

Г Л А В А XXV.

Выступлениe полка изъ Ловчи на Софийское шоссе. Усиленная рекогносцировка Этрапольского ущелья. Взятие г. Этраполя и Правецкой позиции. Движенiе къ Шандорнику. Катастрофа на Бабьей горѣ. Переходъ полка чрезъ Златицкій Балканъ.

19-го октября генералъ Карцевъ получилъ отъ Его Высочества главнокомандующаго по телеграммѣ приказанiе — выслать форсированнымъ маршемъ цѣлую бригаду въ Турскiй Изворъ, а оттуда дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, къ Яблоницѣ и Луковицамъ. Вслѣдствiе такого распоряженiя, 20 октября, въ 11 часовъ утра, послѣ ранняго обѣда Псковскiй полкъ выступилъ въ походъ по дорогѣ, ведущей чрезъ с. Микре къ Турскому Извору и далѣе, къ Софийскому шоссе. Всѣ слабосильные люди, полковая канцелярiя, музыкантская команда, ранцы и часть обоза оставлены были въ Ловчѣ; изъ обоза съ полкомъ двинулись только ротныя артельныя телѣги съ котлами, повозки съ офицерскими вещами (по двѣ въ каждомъ баталiонѣ), 7 патронныхъ ящиковъ и лазаретныя линейки. Въ тотъ же день выступили, подъ командою генерал-маиора Давыдова, съ Кутузовцами: Великолуцкiй полкъ, артиллерiя и казаки. Слѣдя чрезъ Микре, полкъ 22 октября пришелъ въ брошенное жителями обширное селенiе Турскiй Изворъ, гдѣ расположился бивакомъ. Вместо форсированного марша, отрядъ оставался здѣсь до 24 октября, вслѣдствiе того, что патронные ящики и дру-

гія повозки значительно отстали отъ полковъ, застрявши въ горахъ. Оставилъ 6-ю, 7-ю и 8-ю роты въ Турскомъ Изворѣ для хлѣбопеченія, полкъ 24 октября, вмѣстѣ съ прочими войсками отряда генерала Давыдова, перешелъ на позицію на горѣ, у западной окраины с. Яблоницы, на Софійскомъ шоссе; 1-й же Кутузовскій баталіонъ съ двумя орудіями 3-й артиллерійской бригады пошелъ дальше впередъ, на позицію у Осикова, при входѣ въ узкую долину р. Малаго-Искера. Расположеніе бивакомъ здѣсь, при Яблоницѣ, было очень удобное: дни стояли ясные и теплые; люди, поставивъ переносныя палатки, набрали въ брошенномъ жителями селеніи много соломы на постели; хотя ночи, слѣдовавшія за теплыми днями, были очень холодныя, но находившіяся, сейчасъ же въ тылу бивака дубовые рощи давали обильный матеріалъ, для большихъ, жаркихъ, бивачныхъ костровъ. Люди довольствовались изъ ротныхъ котловъ; варили щи изъ свѣжей капусты съ мясомъ, или супъ изъ фасоли съ мясомъ-же; хлѣбъ доставлялся изъ Турскаго Извора, выпеченный изъ пшеничной муки съ примѣсью кукурузной. Роты, по очередно, укрѣпляли позицію ложементами. Ночью 28 октября, гора, находящаяся за нашимъ бивакомъ, покрытая дубовыми рощами, вдругъ освѣтилась тысячами бивачныхъ огней: пришли гвардейскіе полки, шедшіе подъ начальствомъ Гурко по Софійскому шоссе на Орханіѣ, къ Балканскимъ проходамъ.

30 октября 3-й Кутузовскій баталіонъ перешелъ на позицію 1-го баталіона, при с. Осиковѣ, а 2-й съ полковымъ штабомъ—въ с. Голѣмый Болгарскій Изворѣ. Позиція при Осиковѣ представляетъ покры-

тую дубовымъ лѣсомъ высоту, находящуюся на перекресткѣ Софійского шоссе и дороги къ Этрополю, проложенной, начиная отсюда, по узкой долинѣ р. Малаго Искера. Отрядъ, здѣсь находившійся, состоялъ изъ двухъ баталіоновъ Кутузовцевъ, двухъ четырехфунтовыхъ орудій 3-й артиллерійской бригады, двухъ эскадроновъ Казанскихъ драгунъ и казаковъ. 31 октября отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командинга 1-го баталіона Псковскаго полка, подполковника Кобордо, долженъ былъ произвести рекогносцировку по направлению къ г. Этрополю. Слѣдя ущельемъ р. Малаго Искера, онъ долженъ былъ еще прикрывать, такимъ образомъ, лѣвый флангъ отряда генералъ-маіора Черевина, имѣвшаго производить въ этотъ же день рекогносцировку по Плевненскому шоссе, на Орханіѣ. Въ 7 часовъ утра отрядъ нашъ, спустившись съ позиціи и вступивъ долину Искера, направился къ Этрополю въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди эскадронъ Казанскихъ драгунъ; за ними—пѣхотный авангардъ: 3-я стрѣлковая и 12 линейная Кутузовскія роты; далѣе—10 и 11 роты, два орудія и, наконецъ, 1-й баталіонъ изъ средины рядами. Въ арріергардѣ слѣдовала 2-й эскадронъ Казанскихъ драгунъ. 9-я рота Псковскаго полка осталась на Осиковской позиціи, для охраненія обоза. Справа и слѣва, по горамъ, ѿхали казачьи сотни войскового старшины Тарасова и сотника Церковникова.

Долина Малаго-Искера близъ Осикова еще довольно широка, а горы, высыпшіяся по сторонамъ ея, не очень круты и открыты; но, приближаясь къ Этрополю, долина становится уже, горы—все выше и выше, значительно круче и покрыты хотя мелкимъ, но густымъ ду-

бовыемъ лѣсомъ. Сначала отрядъ шелъ безпрепятственно, но едва драгунскіе разъѣзды проѣхали мостъ, что южнѣе деревни Лоховицы, какъ турецкая передовая цѣпь (черкесы) открыла огонь; тогда бывшая въ авангардѣ 3 стрѣлковая рота разсыпалась въ цѣпь и стала наступать, а непріятельская цѣпь отступила на свою позицію, находившуюся близь Хань-Лага, въ томъ мѣстѣ, гдѣ одинъ изъ отроговъ правыхъ высотъ, пересѣкшая долину, составляетъ съ лѣвыми высотами узкое ущелье, чрезъ которое пробивается быстрый Искеръ, бѣгущій съ Этропольского Балкана мимо Этрополя. Упомянутый отрогъ хотя не очень высокъ, но имѣетъ крутые скаты, покрытые густыми колючими кустами; вершина его представляетъ площадку, сѣверная окраина которой была укрѣплена ложементами, откуда посыпались пули на нашу цѣпь 3-й стрѣлковой роты, усиленную и удлиненную цѣпью 12-й роты. Два четырехъ фунтовыхъ орудія, бывшихъ при отрядѣ, открыли огонь съ дистанціи около 500 сажень. Непріятельская позиція съ фронта была не доступна и скрывала разстилающуюся за ущельемъ Этропольскую долину. Поэтому, разсыпаны были въ цѣпь еще роты: 1 я стрѣлковая — внизу долины, на мѣстѣ цѣпи 3-й стрѣлковой роты, принявшей на гору, вправо; еще правѣе послѣдней, по горѣ, разсыпалась 10 рота по скату; лѣвой высоты разсыпались 4 и 11 роты; наконецъ, 2-я рота послана была въ резервъ праваго фланга, за цѣпь 10 роты. Къ 11 часамъ утра ружейный огонь перешелъ въ такую трескотню, что частые выстрѣлы, повторяемые еще эхомъ горѣ, слились почти въ непрерывный гулъ. Между тѣмъ выстрѣлы картечными гранатами нашихъ двухъ орудій заставили турокъ очистить ло-

жементы, имѣвшіеся на съверномъ краю площадки отрога, а цѣпь 3-й стрѣлковой роты, съ частію казаковъ Антонова, заняла было непріятельскіе ложементы; но къ туркамъ подошли подкрѣпленія, а наши стрѣлки, не имѣя сзади поддержки, отступили нѣсколько назадъ, причемъ раненый близъ ложементовъ капитенармусъ 3-й стрѣлковой роты Перфильевъ, котораго товарищи не успѣли забрать, былъ изрубленъ наскочившими на него конными черкесами. Къ этому времени часть 11-й роты (3-й взводъ) съ ротнымъ командиромъ взобрались на вершины лѣвыхъ высотъ, (близъ горы Падышъ), гдѣ находилось около 60 человѣкъ болгарскихъ войниковъ; отсюда видно было, на какія силы турокъ наткнулись наши восемь ротъ, почти всѣ разсыпанныя въ цѣпь на протяженіи фронта около 4-хъ верстъ; около трехъ турецкихъ тaborovъ были въ цѣпи съ частными резервами; за укрѣпленнымъ отрогомъ горы, на Этропольской равнинѣ, три тaborа стояли въ густыхъ колоннахъ въ общемъ резервѣ, да еще виднелась пѣхота въ укрѣпленномъ турецкомъ лагерѣ, близъ города Этрополя.

Подполковникъ Кабордо, узнавъ около 5 часовъ пополудни о числѣ турокъ, и имѣя задачей только произвести рекогносцировку, приказалъ отряду отступать. Турки почти не преслѣдовали насъ, только черкесы покушались было насѣсть на отступавшія цѣпи Кутузовцевъ, но встрѣченные частымъ огнемъ 2 и 3 лин. ротъ и потерявъ порядочно всадниковъ, отступили назадъ. Спокойно отойдя версты на три назадъ, отрядъ пріостановился, такъ какъ люди, бывшіе на крайнихъ флангахъ цѣпи, еще не собрались. Здѣсь же былъ баталіонъ Л.-гв. Московскаго полка, высланный

отъ Осикова на поддержку отступавшаго отряда Ка-
борды, въ случаѣ, если бы на него сильно насѣдали
турки. Когда всѣ роты собирались, наступила уже ночь
и отрядъ, оставя, для обмана непріятеля, большіе
костры, отступилъ на свою позицію къ Осикову.
Потеря Кутузовскихъ баталіоновъ, бывшихъ въ этотъ
день съ 11-ти часовъ утра почти до самой ночи въ
непрерывной перестрѣлкѣ, была слѣдующая: *убиты:*
унтеръ-офицеры—Дмитрій Кузнецовъ и Григорій Пер-
фильевъ; рядовые: Павелъ Серегинъ, Василій Савель-
евъ, Андрей Рѣдъкинъ, Иванъ Юдинъ, Иванъ Шкиневъ.

Ранены:

Командиръ 1-й стрѣлковой роты, капитанъ Антонъ
Селиверстовичъ Тарновскій, пулей въ лѣвую ногу
ниже колѣна.

Командиръ 3-й стрѣлковой роты, штабсъ капитанъ
Юліанъ Онуфріевичъ Люткевичъ—пулей въ лѣвую
же ногу на вылетъ.

Субалтернъ офицеръ З стрѣлковой роты, подпору-
чикъ Жуковъ—пулей въ лѣвую ногу съ поврежде-
ніемъ кости.

Нижнихъ чиновъ ранено: унтеръ офицеръ 1, рядо-
выхъ 25. Въ описанномъ дѣлѣ отличился храбростію
и распорядительностію фельдфебель 3-й стр. роты
Илья Скачковъ: когда офицеры роты убыли ране-
нными, онъ, находясь въ цѣпи, управлялъ дѣйствіями
роты; награжденъ знаками отличія Военнаго Ордена
4-й и 3-й степени.

Съ 1 по 10 ноября 1 и 3 баталіоны Псковскаго
полка оставались на позиціи при Осиковѣ, занимаясь
ея укрѣплениемъ, какъ со стороны Этропольскаго
ущелья, такъ и со стороны Орханіэ. Дни эти были
ясные, теплые, а въ холодные ночи, имѣя обиліе

топлива, люди раскладывали огромные, жаркие костры изъ цѣльныхъ дубовыхъ деревьевъ, срубленныхъ на такихъ мѣстахъ укрѣпленной позиціи, гдѣ они мѣшиали бы стрѣльбѣ, въ случаѣ наступленія турокъ. Сидя у костровъ большими кружками, солдаты отъ скучи по вечерамъ распѣвали веселыя русскія пѣсни; когда же приказывалось ложиться спать, то болѣе зябкіе почевали тутъ же у костровъ, другіе же уходили въ свои переносныя палатки, гдѣ имѣли мягкое ложе изъ набранныхъ въ рощѣ опавшихъ дубовыхъ листьевъ. Горячая пища приготовлялась два раза въ день въ ротномъ артельномъ котлѣ: на обѣдѣ—щи или супъ изъ фасоли съ мясомъ, на ужинѣ — кашица. Хлѣбъ получался изъ Яблоницы, гдѣ была устроена полковая пекарня.

Еще 1 ноября пріѣхалъ въ Яблоницу генералъ маіоръ Данdevиль, назначенный командиромъ 2-й бригады 3-й пѣхотн. дивизіи, вмѣсто генерала Давыдова, отзванного въ Ловчу, для командованія 1-й бригадой той-же дивизіи. Съ 7-го ноября начали подходить къ Осиковской позиціи гвардейскіе полки; съ каждымъ вечеромъ бивачные огни близь позиціи занимали все большее пространство, съ каждой ночью все большее зарево освѣщало окрестностыя горы.

9-го ноября была получена въ полкъ диспозиція, по которой — 2-й Кутузовскій баталіонъ, л.—гв. Гренадерскій полкъ, Екатеринославскій драгунскій полкъ, 12 пѣшихъ и 13 конныхъ орудій должны были составлять резервъ двухъ колоннъ генералъ маіора Данdevilla, назначенныхъ на завтра, для наступленія на Этрополь; 1-й и 3-й баталіоны Псковскаго полка, три баталіона Л.—гв. Измайлловскаго полка, 8-мъ орудій и 2 эскадрона должны были составлять частный

резервъ колоннъ генераловъ Эллиса и Рауха, назначенныхъ для наступленія на укрѣпленную турецкую позицію у с. Правца.

Въ 7 часовъ утра 10 ноября, послѣ ранняго обѣда, 1 и 3 баталіоны Псковскаго полка стали въ ружье. Около 9 часовъ утра въ горахъ, къ сторонѣ Правца, послышались раскаты пушечныхъ выстрѣловъ, а вскорѣ 1-му Кутузовскому баталіону приказано было идти на соединеніе съ правою колонною Даневиля, наступавшою на Этрополь. Оказывается теперь, что всѣ три Кутузовскіе баталіоны были разбиты по тремъ разнымъ колоннамъ, по этому прослѣдимъ за дѣйствіями каждого баталіона до 14 ноября отдѣльно. И такъ:

1-й баталіонъ утромъ, 10 ноября двинулся впередъ по Аравецкому шоссе; миновавъ селеніе Усиковицы, свернувъ отсюда влѣво, къ Этрополю и, слѣдя по горамъ, вскорѣ примкнулъ къ л. гв. Преображенскому полку, который въ этотъ день дошелъ до укрѣпленной турками г. Остромы. Ночью охотники Преображенскаго полка завладѣли редутомъ, бывшимъ на упомянутой горѣ. На другой день Преображенцы, а съ ними и 1-й Кутузовскій баталіонъ, продолжали обходить лѣваго фланга турецкой позиціи у г. Этрополя и квечеру заняли дорогу, ведущую изъ Правца къ Этрополю, гдѣ стали бивакомъ. 12 ноября, рано утромъ, Кутузовскій баталіонъ получилъ приказаніе перейти въ знакомое ему еще съ 31 октября Этропольское ущелье и прикрывать тамъ полубатарею гвардейской артиллеріи. На другой день баталіонъ двинулся къ Этрополю, уже занятому Преображенцами; пройдя этотъ городъ, онъ сталъ бивакомъ около его, по дорогѣ къ Шандорнику.

2-й баталіонъ еще квечеру 9 ноября перешелъ изъ Болгарского Извора къ деревушкѣ Ханъ-Брусьенъ, гдѣ была оборонительная позиція нашего Этропольского отряда. Весь слѣдующій день баталіонъ оставался здѣсь же. Ночью на 11-е число 2 стр. рота его, вмѣстѣ съ баталіономъ Лейбъ-grenaderъ, двинулась ущельемъ рѣчки Лупенки на позицію Великолуцкаго полка, занятую на высотѣ, около горы Падышъ, въ виду Этрополя и Троицкаго монастыря. На другой день квечеру пришелъ сюда и 2-й Псковскій баталіонъ, шедшій почти весь день узкимъ лѣсистымъ ущельемъ р. Липенки, по едва примѣтной горной тропинкѣ съ крутыми подъемами. 12 ноября, утромъ 8-я рота прикрывала 4 орудія батареи Тизенгаузена; около полудня съ батареи уже видно было, что правая колонна Даневиля обошла лѣвый флангъ турокъ, отступившихъ потомъ къ своему укрѣпленному лагерю на холмѣ, среди Этропольской долины, тогда 8-я рота Кутузовцевъ, съ баталіономъ лейбъ-grenaderъ и баталіономъ Великолуццевъ, двинулась впередъ; непріятель, видя наступленіе противъ обоихъ фланговъ, зажегши свой лагерь, бѣжалъ чрезъ Этрополь въ горы. 13 ноября роты 2-го баталіона почти весь день были на работѣ, стаскивая съ крутыхъ Лупенскихъ высотъ въ Этропольскую долину орудія Тизенгаузена; квечеру онѣ присоединились къ 1-му своему баталіону, расположившемуся бивакомъ впереди Этрополя, по дорогѣ къ Шандорнику.

3-й баталіонъ. Около 10 часовъ утра 10 ноября, баталіонъ былъ посланъ отъ Осиковской позиціи впередъ по Правецкому шоссе. Къ часу по полудни, баталіонъ сталъ бивакомъ около шоссе въ томъ мѣстѣ,

гдѣ эта дорога втягивается въ ущелье. Въ 7 часовъ утра 11 ноября, баталіонъ, двинутый впередъ, поднялся на перевалъ отрога правой высоты, пересѣкающаго ущелье, и увидѣлъ впереди, на разстояніи около $1\frac{1}{2}$ верстъ, высокую гору, покрытую рѣдкимъ кустарникомъ; крытые непріятельскіе ложементы, нарытые въ три яруса, темножелтыми полосами опоясывали эту гору, а появлявшіеся по временамъ густые клубы порохового дыма на ея вершинѣ выдавали находившуюся здѣсь турецкую батарею. Къ такой то позиціи съ вышеупомянутаго перевала шоссе спускалось по ущелью прямо предъ фронтомъ ея, а затѣмъ, у самой подошвы этой грозной высоты оно сворачивало вправо, къ Орханіѣ. Едва баталіонъ показался на перевалѣ, какъ одинъ изъ турецкихъ ложементовъ подернулся густымъ дымомъ, раздался трескъ ружейнаго залпа и пули, какъ рой пчелъ, просвистали надъ Кутузовцами; баталіонъ сейчасъ же прилегъ за гребнемъ перевала безъ всякой потери. Вправо отъ баталіона и нѣсколько выше, на террасѣ правой высоты, стрѣляла по турецкимъ ложементамъ гвардейская батарея; передѣставшіе чрезъ эту батарею турецкіе снаряды иногда ложились близко отъ баталіона, но это было не страшно; страшно было то, что около баталіона, на шоссе, стояли зарядные ящики, въ которые могла попасть шальная непріятельская граната. Въ полдень Кутузовскій баталіонъ, втащившій подъ турецкими пулями на террасу гвардейской батареи два казачьихъ орудія, двинуть былъ на вершину правой высоты, гдѣ находился баталіонъ гвардейскихъ стрѣлковъ. Въ 4 часа по полудни на высотѣ, занятой турками, противъ лѣваго фланга ихъ, вдругъ раздалась ружейная пальба:

то были Семеновцы, совершившие, подъ командою генерала Рауха, обходъ грозной непріятельской позиції. Въ это время бой принялъ весьма оживленный видъ: при яркихъ еще лучахъ склонявшагося къ закату солнца, батареи наши участили огонь; на покрытой кустарниками высотѣ, находящейся влѣво отъ шоссе, затрещали частые выстрѣлы нашихъ гвардейцевъ, а Семеновцы со стрѣльбой все придвигались къ туркамъ, которые, наконецъ, обратились въ бѣгство подъ гору, по направленію къ Орханіѣ. Въ 5 часовъ вечера Кутузовскій баталіонъ сталъ спускаться внизъ, въ ущелье, къ д. Лажени, и уже стемнѣло, когда, пройдя мимо этой деревни, началъ подниматься вверхъ, на только что брошенную турками гору, крутой скатъ которой въ этомъ мѣстѣ покрытъ густымъ лѣсомъ. Уже поздно ночью, при свѣтѣ восходившей луны, баталіонъ добрался до вершины высоты, по противоположному скату которой, обращенному къ Орханійской долинѣ, выставилъ сторожевую цѣпь. Самой долины не видно было, такъ какъ густой туманъ, разстилавшійся, подобно сибирскому полю, подъ ногами людей, закрывалъ всѣ находившіеся ниже мѣстные предметы.

На другой день, въ 5 часовъ вечера, баталіонъ былъ посланъ, на присоединеніе къ своему полку. Слѣдя по прежней дорогѣ, чрезъ д. Усиковицы, баталіонъ поздно ночью остановился бивакомъ въ густомъ лѣсу, близь устья рѣчки Липенки, въ Этропольской долинѣ, гдѣ оставался весь слѣдующій день. Такъ какъ здѣсь оказался свой полковой обозъ, то люди, не имѣя съ утра 10-го ноября горячей пищи, питаясь только сухарями, теперь только получили ее. Ночью на 14-е число баталіонъ былъ посланъ, на присоединеніе къ своему полку.

14-го ноября всѣ три Псковскіе баталіона сошлись вмѣстѣ близъ Этрополя, на дорогѣ къ хут. Рамна. Въ тотъ же день генералъ Даневиль получилъ приказаніе занять Вратешскій перевалъ, для чего были назначены имъ Псковскій и Великолуцкій пѣхотные полки, Екатеринославскій драгунскій, два орудія гвардейской пѣшой артиллерии и четыре орудія конной батареи № 16-го, полковника Ореуса. Выступивъ рано утромъ 15 числа (еще въ темнотѣ), полкъ дошелъ до, такъ называемаго, драгунскаго бивака, близъ хутора Рамна; здѣсь отрядъ раздѣлился на двѣ колонны: правую, подъ начальствомъ генерала Даневilla, составили 1-й и 2-й баталіоны Великолуцкаго полка и два орудія гвардейской артиллерии, а лѣвую, подъ начальствомъ полковника Зубатова,—1-й и 2-й баталіоны Псковскаго полка, 4 конных орудія Ореуса и эскадронъ гусаръ. Между тѣмъ, какъ третыи баталіоны обоихъ полковъ оставались на драгунскомъ бивакѣ, правая колонна была направлена на гору Греатъ, а лѣвая—по дорогѣ къ горѣ Шандорнику, составлявшей высшій пунктъ турецкой позиціи на Этропольскомъ Балканѣ. 2-й Кутузовскій баталіонъ, таща на себѣ орудія Ореуса, въ этотъ день успѣлъ только немнога подняться на покрытую огромнымъ буковымъ лѣсомъ гору, по узкой, грязной, съ крутыми подъемами дорогѣ, поперегъ которой торчали мѣстами огромные камни. Продолжая въ ночь на 16 число тащить два орудія Ореуса, баталіонъ утромъ поставилъ ихъ на площадкѣ холмика находящагося на срединѣ ската Шандорника. На такую же работу 1-й и 2-й баталіоны употребили и весь день 16-го, таща, подъ прикрытиемъ цѣпей 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ, далѣе, вверхъ, еще два орудія, для

которыхъ 8-я рота построила укрѣпленіе близъ опушки лѣса, названное потомъ «Лѣсною батареей». Въ тотъ же день въ сторонѣ Греата была слышна сильная ружейная пальба: Великолуцкій полкъ отражалъ нападеніе турокъ, защищавшихъ Вратешскій перевалъ. Третій Псковскій баталіонъ сдѣлалъ переходъ до площадки батареи Ореуса, гдѣ остановился бивакомъ. Въ тотъ же день съ полковникомъ Зубатовымъ случилось несчастіе: поднимаясь, верхомъ на лошади, по скользкой крутой тропинкѣ къ вершинѣ Шандорника, онъ, вмѣстѣ съ лошадью, упалъ и расшибъ правое плечо. Полкомъ временно командовать остался маіоръ баронъ фонъ Штемпель, командръ 3-го баталіона.

Утромъ 17 ноября Псковскій полкъ былъ расположены слѣдующимъ образомъ: 7 и 8 роты—на площадкѣ батареи Ореуса; 1-я стрѣлковая и 4-я линейная роты были разсыпаны цѣпью вверху горы, по опушкѣ лѣса, предъ которой высится крутая, обнаженная вершина Шандорника,увѣнченная грознымъ редутомъ „Гюльдизъ-Табіа“; сзади 1-й стрѣлковой роты была расположена 1-я линейная, а за 4-й ротой—2-я стрѣлковая; 2-я линейная рота стояла лѣвѣ лѣсной батареи, а сзади ея—роты 3-го баталіона. Остальные роты находились еще дальше и ниже по горѣ, гдѣ люди варили себѣ въ котелкахъ пищу. Около полудня 2-я стрѣлковая рота получила отъ командующаго 1-мъ баталіономъ приказаніе двинуться впередъ отъ опушки и занять небольшой ложементъ, бывшій недалеко впереди, брошенный ночью турками. Едва рота заняла означенное укрѣпленіе, какъ „Гюльдизъ-Табіа“ подернулся дымомъ, и турецкія гранаты, съ ужаснымъ свистомъ удари-

лись въ ложементъ, при чёмъ стрѣлки Кирилловъ и Васильевъ были буквально разорваны въ дребезги непріятельскими снарядами. Видя что рота попала въ ловушку, командиръ передвинулъ ее вправо.

Въ это время въ цѣпи 1-й стр. роты замѣтили, что турки, какъ будто бы, уходять изъ редута „Гюльдизъ-Табіа“. Съ громкимъ „ура“ рота бросилась впередь и увлекла въ удалую, никѣмъ неприказанную, атаку бывшія вблизи роты: 1-ю и 12-ю линейныя и 2-ю стрѣлковую. Турки открыли сильнѣйшій огонь. День былъ пасмурный; густой слой недавно выпавшаго мокраго снѣга, глубиной мѣстами до полуаршина, покрывалъ почву, что мѣшало быстрому движению; не смотря на это, не смотря и на страшный градъ пуль и картечей, сыпавшихся изъ грознаго укрѣпленія, часть людей добралась таки до редута, гдѣ завязалась рукопашная свалка; но подоспѣвшія сейчасъ же къ редуту, къ туркамъ, подкрѣпленія, вытѣснили отсюда нашихъ удальцовъ и заставили ихъ отступить. Все рукопашное дѣло въ редутѣ кончилось такъ быстро, что даже атакующія роты не успѣли туда вполнѣ добраться, а тѣмъ болѣе не могли подоспѣть сюда роты, бывшія сзади, въ лѣсу, разбросаны по крутыму, скользкому скату горы. Отступившія роты заняли снова лѣсную опушку. На ночь полкъ размѣстился такъ: 3-й баталіонъ — внизу, у батареи Ореуса; 2-й баталіонъ выставилъ сторожевую цѣпь вверху, на опушкѣ лѣса, а 1-й баталіонъ сталъ бивакомъ у Лѣсной батареи. Поздно вечеромъ пришли сюда нѣкоторые баталіоны лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Въ описанной сейчасъ до дерзости смѣлой отчаянной атакѣ были убиты: унтеръ-офицеры: Петръ Колпаковъ, Иванъ Половинкинъ,

Александръ *Кудряшевъ*, Семенъ *Широжниковъ*, баранщикъ Павелъ *Полозовъ*; рядовыхъ 15 человѣкъ. *Ранены*: Штабсъ-капитанъ Иванъ Матвѣевичъ *Тальковскій*—пулей въ ротъ, съ поврежденiemъ лѣвой челюсти. Поручикъ Николай Николаевичъ *Некрасовъ* контуженъ въ лѣвую руку. Нижнихъ чиновъ переранено: унтеръ-офицеровъ 7, рядовыхъ 81. Безъ вѣсти пропало рядовыхъ 22; но многіе изъ послѣднихъ въ слѣдующіе дни прибыли къ полку; они, при отступлениіи въ незнакомыхъ еще трущобахъ, въ туманный день, просто запутались и не попали сразу на позицію полка.

18 и 19 числа полкъ оставался въ прежнемъ расположениіи. Въ ночь на 20 число у верхней опушки лѣса, выше Лѣсной батареи, гвардейскими саперами была построена горизонтная батарея съ амбразурами, вооруженная потомъ шестью 9-ти фунтовыми орудіями гвардейской батареи полковника Геринга. 20 числа 3-й баталіонъ смѣнилъ на аванпостахъ 2-й баталіонъ, который, затѣмъ, расположился бивакомъ около Геринговой батареи. 21 ноября 3-й баталіонъ, смѣненный на аванпостахъ 2-мъ, отправился внизъ горы, на драгунскій бивакъ, за полученiemъ изъ пришедшаго туда парка снарядовъ для нашихъ батарей. Въ этотъ день была артиллерійская перестрѣлка батареи Геринга съ турецкими батареями редута Гюльдизъ-Табіи, при чемъ у насъ раненъ осколкомъ гранаты одинъ рядовой.

23 ноября 3-й баталіонъ, сдавъ принесенные снаряды артиллеристамъ, находившимся немногого ниже лѣсной батареи, при зарядныхъ ящикахъ, двинулся дальше, къ Геринговой батареи, гдѣ сталъ бивакомъ.

Съ 24 числа полкъ размѣстился такъ: правѣ бѣ-

тареи Геринга, по опушкѣ лѣса, до позиціи Великолуцкаго полка содержалъ сторожевую цѣпь 2-й баталіонъ; лѣвѣ Геринговой батареи, въ лѣсѣ, высыпалась, по очередно, въ сторожевую цѣпь рота 3-го баталіона, а другая назначалась дежурной, располагаясь на самой батареѣ, прочія же роты оставались на бивакѣ въ лѣсу немногого сзади. 1-й баталіонъ стоялъ бивакомъ частію у Лѣсной батареи, частію у батареи Ореуса.

29 и 30 ноября, 2 и 3 декабря, по утрамъ погода была ясная, и видно было, какъ толпы турокъ занимались земляными работами на вершинѣ грознаго Шандорника; наши батареи: Ореуса, Геринга и Лѣсная, конечно, не могли допустить такой дерзости и открывали огонь; батарея Геринга — преимущественно шрапнелью, на дистанцію около 700 сажень. Тогда непріятельскіе рабочіе скрывались, а турецкіе артиллеристы начинали отвѣтчикать на нашъ огонь, почти безвредный для Кутузовцевъ; только 29 числа были ранены 4 рядовыхъ. За дальнѣйшіе дни мы приводимъ краткій дневникъ:

4-го декабря. Въ продолженіи дня былъ сильный туманъ, скрывающій турецкую позицію, а потому канонады не было. Въ полку люди 1-го баталіона занимались рубкою засѣкъ въ лѣсу, предъ аванпостами 3-го баталіона, и строили себѣ землянки. 2-й и 3-й баталіоны — на аванпостахъ. Къ 4-му числу было въ строю штыковъ 1696, прибыли не было, убыло большими 75.

5-го декабря. По случаю сильнаго тумана турецкихъ позицій не было видно. Дѣлались засѣки. Оставалось штыковъ 1621, прибыло 2, убыло заболѣвшими 74.

6-го декабря. По слухаю сильного тумана и падавшаго снѣга турецкихъ позицій не было видно. Оставалось штыковъ 1549, прибыло 25, убыло заболѣвшими 97.

7-го декабря. Погода какъ и наканунѣ. Дѣлали заѣски и землянки. Было штыковъ 1,477, прибыло 20, заболѣло 160.

8-го декабря. Погода такая же какъ и вчера. У непріятеля слышны были долгое время какіе то сигналы на рожкѣ. Было штыковъ 1337, прибыло 2, заболѣло 296.

9-го декабря. Погода прояснилась. Морозъ. Въ расположениіи непріятеля ничего не измѣнилось. Было штыковъ 1043, прибыло 4, убыло 105. Къ 10 декабря остается 942; изъ нихъ:

въ 1-мъ баталіонѣ	514
во 2-мъ	" 147
въ 3-мъ	" 281

Какъ видимъ изъ этого дневника, что полкъ окончательно таялъ: множество людей заболѣвало, а выздоровѣвшихъ прибывало весьма немногого; мало того, одинъ солдатъ 11-й роты умеръ отъ истощенія силь на бивакѣ, около костра, а другой умеръ дорогою, идя съ позиціи въ Этроцоль, въ околодокъ.

Поговоримъ теперь о причинахъ такой убыли людей, и посмотримъ на обстановку и службу ихъ на позиціи, подъ редутомъ Гюльдизъ-Табіа.

Еще съ 15 ноября выпалъ снѣгъ; холодный вѣтеръ, особенно по ночамъ, сильно пробиралъ людей, стоявшихъ въ сторожевой цѣпи; въ концѣ же ноября начались порядочные морозы, и снѣгу значительно прибавилось. Сначала, въ двадцатыхъ числахъ ноября, когда земля еще мало промерзла, малое количество

шанцеваго инструмента имѣвшагося въ полку, употреблено было на укрѣпленіе позиціи; затѣмъ, этотъ инструментъ приказано было сдать въ 1-й баталіонъ, который началъ строить себѣ землянки; но когда очередь дошла получить его 2-му и 3-му баталіонамъ, то уже ничего нельзя было сдѣлать съ сильно промерзшой, мѣстами каменистой почвой; бивакъ роты послѣднихъ баталіоновъ представляя слѣдующій видъ: на крутомъ скатѣ горы, на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ непріятеля, гнѣздившагося на сѣжной вершинѣ Шандорника, въ траншеяхъ, около редута Гюльдизъ-Табіи, на опушкѣ букового лѣса чернѣются ямы, прорытыя въ снѣгу до самой почвы; тутъ разложены костры изъ сырыхъ дровъ, распространяющіе болѣе дымъ, чѣмъ дающіе теплоту; кругомъ костровъ, въ грязи, сидятъ солдаты, одѣтые въ сильно потасканые шинелешки, подъ которыми поддѣты только грязныя, худыя рубашки и дырявые мундиришки; ноги обуты въ развалившіеся сапоги; лица людей захлопѣли отъ дыма, бороды всклокочены, а изъ подъ рваныхъ кепокъ торчатъ длинныя космы нечесанныхъ волосъ. Люди въ ротахъ получили сейчасъ турецкіе галеты, съ разсчетомъ по фунту въ день на каждого, и дѣлили только что приведенный на позицію и здѣсь же зарѣзанный едва живой скотъ; каждому досталось по кусочку мяса не болѣе вѣсомъ, какъ съ $\frac{1}{3}$ фунта; надъ кострами видныются ряды котелковъ, въ которыхъ сначала растапливается снѣгъ въ такомъ количествѣ, чтобы котелокъ былъ полонъ воды, въ которую потомъ кладется мясо, щѣпотка соли и кусочки галеты или стручковый передъ; все это кипятится, и получается единственная варка на цѣлые сутки. Пообѣдавъ, рота разбира-

етъ заиндишевшія винтовки; люди напяливаютъ на свои тощіе животы тяжелыя патронныя сумки, переки- дываютъ чрезъ плечо грязные холщевые мѣшки и идутъ либо въ сторожевую цѣпь, либо на дежурство къ Геринговой батареѣ. Такъ какъ маленькихъ перенос- ныхъ палатокъ нельзя было поставить на скатѣ крутой горы, покрытой глубокимъ слоемъ снѣга, то полот- нищами ихъ солдаты загораживали свой костеръ со стороны вѣтра.

На сторожевую службу или въ дежурную часть роты назначались чрезъ сутки. Плохо было на бивакѣ, но все таки люди грѣлись около костровъ, а въ сторожевой цѣпи и послѣднихъ не было; впрочемъ, люди роты 3-го баталіона, участокъ сторожевой цѣпи котораго приходился лѣвѣ батареи Геринга, въ лѣсу, на постахъ не могли устоять отъ соблазна разводить маленькие огни. Такое отступленіе отъ устава не могло быть опасно: турки тоже бѣдствова- вали, а по ихъ лѣнивой натурѣ, нельзя было ожи- дать нападеній. Общая борьба съ природою часто заставляла обѣ стороны забывать враждебное ихъ положеніе; напримѣръ: роты 1-го баталіона, рубившія деревья для засѣкъ въ лѣсу, впереди сторо- жевой цѣпи 3-го баталіона, производили эту работу такъ: составивъ ружья въ козлы и повѣсили на нихъ аммуницію, шли еще впередъ и тамъ съ гвалтомъ, а иногда и съ пѣснями, сваливали громадныя, под- рубленныя на корню букавыя деревья, а еще нѣ- сколько впереди, шаговъ на 300, галдѣли турецкіе солдаты, тоже рубившіе дрова, для согрѣванія своихъ землянокъ на Шандорникѣ.

Ночи, проводимыя на бивакахъ, были ужасны; люди не могли покойно спать, а постоянно просы-

пались отъ холода. Часто ночью случалось видѣть, что солдатъ, вставшій погрѣться около костра, стоя засыпалъ и падалъ, какъ подстрѣленный, такъ близко къ огню, что прожигалась одежда; почти у половины людей шинели и башлыки были такимъ образомъ прожжены.

Положеніе офицеровъ было нѣсколько лучше, чѣмъ нижнихъ чиновъ: они жили въ палаткахъ, коихъ размѣръ побольше солдатскихъ; палатки эти стояли на одномъ мѣстѣ, такъ какъ двое или трое обитателей ихъ бывшиѣ изъ разныхъ ротъ, не сразу всѣ уходили на службу, а кто нибудь изъ нихъ оставался. На землѣ здѣсь было подослано сѣнцо, прикрытое теплымъ одѣяломъ. Въ нѣкоторыхъ палаткахъ вырывались ямки, въ которыхъ клались горячіе угли, принесенные деньщиками отъ солдатскихъ костровъ. Питались, обыкновенно, супомъ изъ баранины съ рисомъ или съ вермишелью и жареной бараниной.

Въ ясные дни, когда по утрамъ открывалась канонада, пребываніе въ палаткахъ З-го баталіона становилось опасно: бывали случаи, что туда попадали турецкія гранаты, а потому, на время артиллерійской перестрѣлки, офицеры уходили на батарею Геринга и тамъ, сидя за брустверомъ, подъ свистомъ гранатъ и шрапнели бесѣдовали о разныхъ житейскихъ невзгодахъ. Все сказанное сейчасъ относится къ положенію 2-го и 3-го баталіоновъ; 1-й же баталіонъ былъ счастливѣе: почти не несъ сторожевой службы, люди жили въ большихъ землянкахъ, построенныхъ далеко назади отъ позицій прочихъ баталіоновъ, въ лѣсу, внизу, въ мѣстѣ укрытомъ отъ вѣтровъ. Теперь будетъ понятно, почему въ этомъ баталіонѣ число штыковъ было больше, чѣмъ въ другихъ двухъ въ сложности.

10 декабря Псковский полкъ, изнуренный страдной стоянкой на бивакахъ Шандорника, былъ смѣненъ лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ и ушелъ обогрѣться въ г. Этрополь. Каѣ уменьшились числомъ людей нѣкоторыя роты, скажемъ, что 6-я линейная рота, напримѣръ, пришла въ Этрополь въ слѣдующемъ составѣ: ротный командиръ, фельдфебель, одинъ барабанщикъ и 13 рядовыхъ.

Въ Этрополѣ полкъ размѣстился по квартирамъ, въ теплыхъ болгарскихъ домахъ; люди здѣсь получали пищу изъ артельного котла; занимались починкою сапогъ, шинелей, мундировъ, амуниціи, и чисткой оружія; отмывали почерневшія отъ дыма бивачныхъ костровъ лица и стригли на головахъ волосы. Роты пополнились людьми, выписанімыми изъ полковаго околодка. Но недолго, впрочемъ, здѣсь отдыхали Кутузовцы: по составленному уже генераломъ Гурко плану перехода чрезъ Балканы, Псковской, Великолуцкій и Воронежскій пѣхотные полки, 14 орудій, Екатеринославскіе драгуны и двѣ сотни казаковъ, составляя колонну генерала Даневиля, должны были слѣдовать чрезъ „Бабу гору“ въ Буново.

14 декабря, въ 3 часа по полудни, Псковский полкъ выступилъ изъ Этрополя и слѣдовалъ къ горѣ Бабѣ вмѣстѣ съ Воронежскимъ; но, оказалось, что подъемъ Великолуццевъ съ орудіями на гору, покрытую почти до вершины густымъ, высокимъ, буковымъ лѣсомъ, по крутой узкой дорожкѣ, занесенной по поясъ человѣку снѣгомъ, шелъ очень медленно; поздно, ночью уже, дошли Псковичи только до половины ската горы, гдѣ стали бивакомъ и оставались тутъ весь слѣдующій день. Сюда, на бивакъ,

прибылъ и командиръ полка, полковникъ Зубатовъ, вылечившійся отъ сильныхъ ушибовъ, полученныхъ имъ при паденіи съ лошади еще 16 ноября, при подъемѣ полка на Шандорникъ. На другой день, 16 декабря, въ 9 часовъ утра, Псковцы двинулись далѣе вверхъ, на перевалъ; позади ихъ шли Воронежцы, а Великолуццы оставлены были въ лѣсу, на мѣстѣ бивака Кутузовцевъ. Когда полкъ вышелъ на открытый перевалъ, холодный вѣтеръ сталъ пронизывать насквозь людей и, вздымая облака снѣгу, заносилъ прорытую вчера болгарами дорожку. Пройдя перевалъ, Псковскіе баталіоны стали: 3-й баталіонъ въ лѣсу, выставивъ сторожевую цѣпь полукругомъ, отчасти къ сторонѣ Шандорника, находившагося теперь за глубокимъ лѣсистымъ оврагомъ вправо и нѣсколько сзади отъ насть, а отчасти, къ сторонѣ д. Бунова, находящагося внизу, по ту сторону Балканъ. 1-й и 2-й баталіоны стали бивакомъ у опушки того же лѣса, при спускѣ къ с. Бунову. Влѣво отъ Псковцевъ расположился бивакомъ Воронежскій полкъ съ двумя казачьими орудіями фронтомъ къ Бунову, а другія два такія же орудія стали на горкѣ, правѣе 3-го Кутузовскаго баталіона, фронтомъ къ Шандорнику, куда пустили нѣсколько гранатъ, которыя, кажется, по дальности дистанціи не долетѣли до Гюльдизъ-Табіи.

Къ вечеру погода начала перемѣняться: послѣ яснаго дня небо нахмурилось, вѣтеръ усилился; наступившая же ночь на 17-е число была ужасна: на громадной вышинѣ Этропольскаго Балканы, гдѣ полкъ расположился бивакомъ, поднялась сильная буря: застонали огромныя буковыя деревья; облака снѣга, несомыя вихремъ, мгновенно загасили и засыпали бивач-

ные костры, которые вновь развести не было никакой возможности; люди, бывшиe всѣ въ прожженыхъ еще на Шандорникѣ шинеляхъ, въ худыхъ, развалившихся сапогахъ, окоченѣли отъ холода и бѣгали съ мѣста на мѣсто, чтобы не замерзнуть; во всю эту ужасную ночь, баталіоны буквально стыли, замерзали, но не покидали позиціи, исполняя свой долгъ; при наступлениі дня, люди толпами шли къ своимъ ротнымъ командрамъ, тоже сильно промерзшимъ, просясь объ увольненіи ихъ въ Этрополь, по случаю обмороженія рукъ или ногъ. Находившійся здѣсь же, при полку, полковникъ Зубатовъ немедленно послалъ назадъ, подъ гору, донесеніе начальнiku отряда, генералу Дандевилю, о гибели полка. Около 2-хъ часовъ по полудни дошло приказаніе бросить позицію и идти въ Этрополь. Движеніе назадъ по перевалу, занесенному громадными буграми снѣга, было весьма бѣдственно: по пути, на едва притоптанной тропинкѣ, попадались замерзшіе солдаты; другіе, еще живые и въ полномъ сознаніи, не могли идти, вслѣдствіе обмороженія ногъ, и съ плачемъ умоляли товарищѣй не бросить ихъ на смерть среди снѣжной пустыни, а пособить добраться хотя до лѣса, покрывающаго спускъ съ горы въ Этрополь.

Поздно ночью на 18 числа собрались окоченѣвшіе Кутузовцы на квартирахъ въ Этрополь. Здѣсь, находясь въ теплыхъ домахъ, люди отогревались, сушили промерзшую одежду, получили изъ артельнаго котла горячую пищу и по доброй чаркѣ спирта, выпились чайку и опять забыли только что испытанное ужасное бѣдствіе. Потери полка были слѣдующія: принесены въ городъ рабочими, посланными утромъ 18 числа на Бабу гору, слѣдующіе замерзшіе низ-

ніе чины: унтеръ-офицеръ Андрей *Костюковъ*; рядовые: Иванъ *Пахомовъ*, Хаимъ *Глядѣ*, Михаилъ *Васильинъ*, Филиппъ *Кунаевъ*, Макаръ *Липинъ*, Степанъ *Барчежакъ*, Иванъ *Еруновъ*, Федоръ *Глуховъ*, Хассанъ *Мухта*, Павелъ *Шаровъ*, Андрей *Левандовскій*; озно-бившихся было: офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 488; сильно обмороженныхъ нижнихъ чиновъ 31. Замерзло бы людей еще больше, если бы не было здѣсь от-дѣленія Общества „Краснаго Креста“, помѣстивша-гося на полугорѣ, въ лѣсу, по дорогѣ въ Этрополь. Здѣсь были разведены большиe костры, на которыхъ кипѣли котлы съ супомъ и вода для чая; подходив-шие сюда обмороженные Псковичи и Воронежцы по-лучали помощь и, подкѣпясь кто чаркой спирта, кто чаемъ, кто чашечкой супа, плелись дальше въ Этрополь.

19 декабря отрядъ Дандевиля, только что отогрѣв-шійся въ Этрополѣ, двинулся на Златицкій перевалъ, чтобы тамъ перейти чрезъ Балканы. Приказано было взять съ собою на 6 дней сухарей, порціонный скотъ, шанцевый инструментъ. Въ 4-мъ часу пополудни Кутузовцы, подъ командою маіора барона фонъ-Штемпеля ¹⁾), уже шли по ущелью Малаго Искера, по дорожкѣ, ведущей на Златицкій перевалъ. Въ полку теперь было на лицо здоровыхъ: штабъ и оберъ-офицеровъ 34, нижнихъ чиновъ 1347.

Прибывъ 20 декабря, въ 9 часовъ утра, на перевалъ, полкъ здѣсь сталъ бивакомъ: 1-й и 2-й бата-lionы помѣстились въ шалашахъ, построенныхъ ро-тами Новоингерманландскаго полка, а 3-й баталіонъ

¹⁾ Командиръ полка, полковникъ Зубатовъ, послѣ катастрофы на Бабьей горѣ заболѣлъ и остался въ Этрополѣ.

нашелъ пріютъ въ землянкахъ принадлежащихъ, давно находившемуся здѣсь, на позиції, лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку. На другой день полкъ оставался здѣсь же. Глубоко внизу виднѣлась отсюда долина р. Топольницы; ярко блѣднѣлись освѣщенные солнечными лучами высокіе; тонкіе минареты, расположеннаго тамъ обширнаго города Златиць, за которымъ, на небольшой горкѣ, покрытой снѣгомъ, чернѣлись землянки довольно обширнаго турецкаго лагеря. По временамъ густой туманъ наполнялъ долину и закрывалъ ее отъ взоровъ людей, находившихся на перевалѣ. Къ вечеру 21 числа стало извѣстно, что турки бѣжали изъ Златиць, испуганные переходомъ чрезъ Балканы другихъ колоннъ отряда генерала Гурко. Въ 9 часовъ вечера, полкъ получилъ приказаніе — спуститься съ перевала въ долину р. Топольницы.

Въ глубокомъ ночномъ мракѣ начали Псковичи спускаться внизъ по узкой тропинкѣ, мѣстами болѣе 40° крутизны, обледенѣлой и весьма скользкой; въ очень крутыхъ мѣстахъ люди просто садились и, подталкивая другъ друга, съ громкимъ хохотомъ катились внизъ. Мѣстами путь освѣщался кострами, разложенными по этой дорожкѣ Воронежцами, стаскивавшими съ перевала орудія. Въ часъ по полуночи Псковичи были уже за Балканами и провели остатокъ ночи въ полуразрушенныхъ домишкахъ раззоренной турецкой деревни Клиссы-кій.